

Цзинь Ван взял трехдневный отпуск под предлогом болезни.

Целых три дня и ночи, с тех пор как Цзинь Ван заехал за ним в здание Хуйтун, Е Шу не мог нормально поесть, не говоря уже о спокойном сне.

На кушетке дракона, на столе, на троне дракона, в ванне..... О каких бы местах Е Шу ни думал, о каких бы ни вспоминал, все они оставались невыносимыми и неприятными воспоминаниями.

Как может существовать такая бесчеловечная ситуация, она просто не дает людям шанса на жизнь.

После последнего раунда бледные пальцы Е Шу вцепились в гладкий мокрый край ванны, слишком измученные, чтобы размышлять об этом.

Цзинь Ван откинул его мокрые волосы в сторону и подошел, чтобы поцеловать его в лицо. Этот интимный и нежный поцелуй лег на его лицо, прослеживая контуры щеки до стройной шеи.

"Прекратите..." Голос Е Шу был низким и хриплым. У него даже не осталось сил, чтобы оттолкнуть его, он слегка сжался: "Хватит дурачиться, не могу этого выносить..."

Цзинь Ван прижал мужчину ближе, его руки естественно обхватили талию другого. "Разве кто-то не попросил Гу войти сюда, в чем проблема?"

"Не говорите больше..."

Е Шу не мог спокойно смотреть на себя в этот период.

Эти естественные физиологические инстинкты были неподвластны человеку. Когда прилив эмоций выходит на первый план, все чувства морали и стыда забываются, оставляя внутри только страстное и опасное желание.

Словно зверь, вырвавшийся из клетки, он возвращался к своей самой примитивной природе в поисках высшего наслаждения.

Что касается Цзинь Вана, то этот человек был просто гнилым до глубины души.

Зная, что он не может устоять перед таким удовольствием, он намеренно дразнил его. Чаще всего он пытался заставить его сказать то, что было бы слишком стыдно упоминать; если он отказывался, то Цзинь Ван не давал. Однако Е Шу не мог долго терпеть, и снова и снова попадал в эту ловушку.

За последние три дня то, что не следовало говорить, было сказано много раз.

У него не осталось желания продолжать жить.

Он не понимал, как в этом мире может существовать такая сволочь.

Этот мудака не насладился в полной мере и все еще хотел воспользоваться Е Шу. Эти руки были стройными и сильными, словно принадлежали самому искусному музыканту, который точно знал, что нужно делать, чтобы извлечь самую прекрасную музыку.

Е Шу прекрасно понимал, что эти руки постепенно опускаются вниз, и слабым голосом попросил: "Ваше Величество, отпустите меня, я не могу...".

"Ты неправильно назвал меня", - Цзинь Ван наклонился к его уху и прошептал, - "Подумай еще раз, как ты называл Гу раньше?".

Е Шу не мог этого сказать. Доведенный до предела, он укусил Цзинь Вана за плечо.

"Ссс", - зашипел от боли Цзинь Ван, но не стал уклоняться, а погладил пальцами затылок Е Шу. "Ты всегда называешь Гу собакой, но посмотри, как ты кусаешь меня; я думаю, что ты тоже собака".

Уши Е Шу покраснели от стыда, и он укусил сильнее.

Его Величество монарх все-таки не был настоящим зверем. До тех пор, пока у Е Шу не закончится жар, он больше не тронет его. Цзинь Ван помог ему привести себя в порядок, дав отмокнуть в ванне чуть больше получаса, а затем вынес его из воды.

Земля возле ванны была мокрой и скользкой, поэтому Цзинь Ван не осмелился позволить Е Шу опуститься на нее. Накинув на него одежду, он сначала усадил его на маленький диванчик у бассейна, а затем повернулся, чтобы взять свою одежду.

Е Шу прислонился к дивану, наблюдая за тем, как он одевается.

У Цзинь Вана была стройная фигура и очень широкие плечи. Благодаря многолетним занятиям боевыми искусствами его тонкие и сильные мышцы излучали перекачивающуюся силу, они были хорошо сформированы и красивы, что очень радовало глаз. Единственным недостатком было то, что верхняя часть его спины была испещрена ярко-красными штрихами, что довольно тревожно смотрелось на его светлой коже.

Заметив его взгляд, Цзинь Ван с улыбкой посмотрел на него. "На что ты смотришь? Не все из них от тебя".

Е Шу тут же отвел взгляд.

Цзинь Ван надел халат, подошел к Е Шу и наклонился. "Не стоит говорить, что ты маленькая собачка, больше подойдет маленькая дикая кошка".

Е Шу, с красной шеей, наклонил голову и не смел смотреть на него.

Цзинь Ван захихикал, подхватив Е Шу на руки. "Пойдем, маленькая дикая кошка".

Цзинь Ван понес его обратно в спальню.

На столе была разложена еда.

За последние три дня Цзинь Ван уволил всех внутренних слуг зала Янсинь. За исключением еды, которую приносили во время трапезы, весь зал и даже дворец Янсинь были безмолвны, как могила.

Даже патрульные и теневые стражники не осмеливались приблизиться.

Цзинь Ван хотел отнести Е Шу прямо в постель, но Е Шу отказался и настоял на том, чтобы идти есть самому.

Прошло уже три дня, а его ноги ни разу не коснулись земли!

Цзинь Ван и Е Шу посмотрели друг на друга. Компромиссно вздохнув, он опустил его на землю. Ноги Е Шу коснулись земли, но его ноги были слишком слабы. Цзинь Ван, предвидя такой исход, с гордостью поднял его на ноги.

"....."

Цзинь Ван бросил на него взгляд "ты просто выпендриваешься".

Е Шу пошевелил онемевшими ногами, указывая на стол, как будто ничего не произошло. "Помогите мне."

Цзинь Ван послушно выполнил просьбу.

С тех пор, как Е Шу заявил, что посмотрит, как он будет себя вести, Цзинь Ван принял это близко к сердцу и относился к нему с особой заботой. Величественный монарх, Его Величество, лично подавал ему еду, одевал его, водил в баню, чтобы освежиться, а также помогал ему выпустить огонь в его теле в любое время и в любом месте, не различая день и

ночь. Пожалуй, даже наложник не был бы так полезен, как он.

Е Шу задумался, глядя на Цзинь Вана, который собирал для него посуду.

Они оба не выходили из дворца и были одеты в мягкие халаты.

Его Величество всегда тщательно следил за своей ухоженностью, но сегодня все было не так. Его слегка влажные волосы были стянуты лентой, несколько прядей свисали на лоб, демонстрируя праздный нрав, не часто встречавшийся в прошлом.

Капля воды стекала по его стройной шее и опускалась на черный воротник. Отворот воротника был свободен, обнажая ключицы, покрытые неясными красными пятнами.

В горле у Е Шу пересохло, и он подумал, что выглядит более живым, когда на нем ничего нет.

Миска с похлебкой уже даже не пахла вкусно.

Цзинь Ван сделал паузу и отложил палочки. "Е Шу."

Е Шу стыдливо отвел взгляд и бесстрастно спросил, "Что такое?".

"Ты..." Цзинь Ван беспомощно сжал межбровье, изо всех сил стараясь игнорировать запах в воздухе, который был настолько грубым, что казался соблазнительным. "Хорошо поешь и хорошенько отдохни после этого".

Он сделал паузу, а затем добавил: "..... ты не можешь больше продолжать".

Поняв, что он имеет в виду, щеки Е Шу запылали, не смея больше позволить своим глупым фантазиям дать волю.

"Посланник Великого Яня и чиновники отправятся из столицы завтра днем", - внезапно открыл Цзинь Ван.

Е Шу, мысли которого все еще немного блуждали, выпустил "ох", прежде чем понял: "Разве они не должны были отправиться вчера?".

"Позавчера, если быть точным", - Цзинь Ван протянул Е Шу кусок капусты, его голос был спокойным, - "Говорили, что великий князь Янь внезапно заболел, что задержало их отъезд".

"Юй Янь заболел?" Е Шу был потрясен, затем, увидев слегка поднятые брови Цзинь Вана, он тут же добавил: "Как восхитительно".

Цзинь Ван, "....."

Как всегда, цыпленок.

Подавляющее благоволение Юй Янь было причиной того, что Е Шу внезапно впал в горячку. Хотя, по его мнению, Юй Янь был неосведомленным и бесхитростным, поэтому он его не винил.

Но Цзинь Ван мог быть таким мелочным. Скорее всего, он не был бы милостив.

К слову, Юй Янь был в полном здравии, когда они встретились в тот день, но после расставания внезапно заболел. Не мог же Цзинь Ван быть причиной этого?

Е Шу вдруг забеспокоился и посмотрел на Цзинь Вана.

Эти подозрительные глаза не были даже незаметными, Цзинь Ван знал, о чем он думает, даже не спрашивая его. "Гу не делал этого."

Е Шу сузил глаза, не совсем убежденный.

"....." Цзинь Ван терпеливо сказал: "Юй Янь - Куньцзюнь; Куньцзюнь, который никогда не был отмечен".

Е Шу: "Я знаю это."

Цзинь Ван спросил: "Тогда знаешь ли ты, что происходит, когда Куньцзюнь встречается другого Куньцзюня, который вступает в свой цикл жара?"

Е Шу был ошеломлен.

Он еще не читал об этом в книге.

Но Е Шу был проницателен и быстро понял, что имел в виду Цзинь Ван. "Вы имеете в виду, что он... на него повлиял я?"

Цзинь Ван кивнул. "Да".

Когда в тот день Цзинь Ван прибыл в здание Хуйтун, подавляющее благоволение в комнате уже потеряло свою эффективность. Цзинь Ван с первого взгляда увидел, что Юй Янь был неопознанным Куньцзюнем.

Он находился в неизведанных водах. В прошлом он полагался на подавляющие благовония, чтобы подавить свои инстинкты. Это было абсолютно нормально, когда после долгого пребывания в высокой концентрации благовоний веры Кунцзюнь, его ввергли в цикл жара.

Е Шу опустил чашу и попытался встать.

Цзинь Ван поспешно остановил его. "Куда ты идешь?"

"Я пойду и посмотрю на него", - сказал Е Шу. "Если он впал в горячку, его обязательно обнаружат его люди, в этом случае он больше не сможет скрывать свою личность, тогда трон..."

Е Шу слегка кашлянул, а затем добавил: "Разве тогда у него не будет возможности передавать сообщения Вашему Величеству?"

"Будь уверен", - Цзинь Ван удержал Е Шу на месте, сказав: "У меня есть глаза в их группе, и, согласно источникам, личность второго принца еще не раскрыта".

(п.п. наверное имеется в виду шпион)

"Как..."

"Я собираюсь проводить их завтра, узнаю, когда приеду", - сказал Цзинь Ван. "Давай поедем ба".

Е Шу выпустил "ох".

После обеда Цзинь Ван все еще не мог удержаться от того, чтобы немного подразнить его, когда он прижимал Е Шу к кровати, чтобы нежно "убрать" со стола.

Что он мог с этим поделать? Его "младший" отказывался спать, ни один человек не мог вынести обиженного взгляда на него.

После обеда Е Шу с пресыщенным видом зарылся лицом в подушку, подкралась сонливость.

Цзинь Ван, закончив помогать ему приводить себя в порядок, опустил голову, чтобы поцеловать его, но Е Шу в оцепенении избегал его. "Прекратите сейчас же..."

Цзинь Ван не мог заставить себя смеяться или плакать.

"Ты впиваешься в объятия Гу, когда тебе этого хочется, но после того, как ты наелся, ты не

позволяешь Гу прикоснуться к тебе". Цзинь Ван обнял мужчину, потрепал его по волосам и игриво ущипнул за лицо. "Маленький негодяй, за кого ты принимаешь Гу?"

"....." Е Шу что-то пробормотал и зарылся головой в объятия Цзинь Вана.

И вскоре заснул.

На следующий день цикл жара Е Шу закончился, и он настоял на том, чтобы пойти провожать миссию.

Цзинь Ван пытался отговорить его, но безрезультатно, и ему пришлось взять Е Шу с собой к городским воротам.

Цзинь Ван помог Е Шу выйти из повозки, как и Юй Янь, которому тоже помогли сойти с повозки.

Они посмотрели друг на друга сквозь толпу и кареты и увидели в глазах друг друга что-то очень похожее.

Е Шу, "..."

Юй Янь, "....."

По примечательной процессии со стороны Чан Лу было ясно, что монарх придавал большое значение Великому Яню.

Цзинь Ван вел чиновников вперед, чтобы сказать несколько слов о миссии Великого Яня, в то время как два Куньцзюня стояли сзади толпы в странном молчании.

Е Шу не мог не спросить: "В последние несколько дней, вы..."

"Кхофф кхофф кхофф..." Юй Янь вдруг наклонил голову и жалобно кашлянул. "Я просто случайно простудился, кхофф... Спасибо за заботу".

Е Шу, "....."

Он совсем не выглядит так. Он притворяется...

Внезапно на плечи Юй Яня накинули лисий мех.

Оба одновременно повернули головы. Охранник с беспокойством в голосе сказал: "Господин, будьте внимательны, вы простудитесь".

"....." Юй Янь на мгновение застыл. Больше не кашляя, он нахмурился и рявкнул: "Разве я не сказал тебе идти вперед и сторожить? Что ты здесь делаешь? Иди, иди, иди!"

В глазах Му Юнгуя мелькнула мрачность, он прошептал "да", повернул голову и ушел.

Е Шу подозрительно посмотрел ему вслед.

Уши Юй Яня необъяснимо покраснели. Он прочистил горло и подал знак одному из своих подчиненных, чтобы тот подал парчовую шкатулку. "Во время моего визита в столицу на этот раз я должен поблагодарить благородного супруга за проявленное ко мне внимание. Это скромный подарок, на поиски которого я потратил немало усилий. Надеюсь, что вы и Его Величество примите его".

Парчовая шкатулка была прекрасно сделана. Она была не слишком маленькой, и ее приходилось держать обеими руками. Е Шу перевернул ее вверх дном и почувствовал значительный вес.

Е Шу спросил: "Что в ней?".

"Благородный супруг узнает, когда вернется и посмотрит." Юй Янь с улыбкой на лице серьезно похлопал по парчовой шкатулке. "Не забудьте открыть ее вместе с Его Величеством".

<http://bllate.org/book/14246/1258635>